

Сочетание моего вступления на трон и объявления о Системе послужило сигналом для освобождения тех, кто был заморожен. Живописная картина ужаса и страха, вызванного столкновением сил между Мабом и мной, когда мы убили полдюжины петиционеров, сделала паузу для присутствующих. Я почувствовал небольшое чувство вины за это, но этого было недостаточно, чтобы изменить свой путь.

Объявление освободило тех, кто был заморожен в неверии, как будто сам Ситхерн выдохнул, и началась настоящая битва. Моя охрана двинулась, чтобы защитить меня от лизоблюдцев и Силы, которые присутствовали. Слоуг, цепляясь за потолки и столбы, дегустируя щупальца и испытывая воздух на флуктуации магии, сам начал нацеливаться на любого из людей, разыгрывающих заклинания в моем направлении.

Красные колпаки не были моими, несмотря на то, что они стояли со мной. Я предложил им свободу, когда освободил свой народ, и они решили использовать эту свободу для мести. Двое Рейнджеров: Рыцари, Алей и Шант заняли позиции для защиты, каждый фланкировал мою левую и правую сторону, препятствуя прохождению любого, кто попытается напасть. Красная чашка герцога, Йонте, побежал в бой, его курс установлен, игнорируя всех на своем пути, чтобы он мог атаковать. Тот факт, что он проигнорировал так много, как он пробивался сквозь толпу, наводит на мысль, что эта особая Сила, возможно, сыграла важную роль в нежных милосердиях, которыми он наслаждался, находясь в сдержанном состоянии в Подземелье.

Волар-фей расправил крылья и улетел, подбросив и подбросив на Азизу, и рассеялся по всему дворцу. Большинство из присутствующих здесь видели бы их как меньшие и сбрасывали бы со счетов, но они были ничем иным. Их магия была достаточно сильна, чтобы быть грозной, но именно их умение скрываться они использовали. Они использовали гламур и иллюзию, чтобы скрыть свое нападение, когда они углублялись в карманы и ранцы, выкапывая любые лакомые кусочки информации, которые могут пригодиться. И грабили обе стороны вслепую.

Но именно движение Сернунно вызвало самую большую реакцию. Волар-фей были известны. Предполагалось, что они вымерли, но, возможно, был обнаружен скрытый улей. Сернунносы были незнакомы. Первый в своем роде, и как таковой, непредсказуемый. Не было возможности измерить их навыки или уровень силы. Поскольку они оставались неизвестным количеством, их игнорировали, никто не был достаточно храбрым или глупым, чтобы вовлечь их. Как таковые, они оставались рядом со мной, наблюдая стоически на события, которые разворачивались.

Мне было интересно, что они обо всем этом думают. Они были созданы для защиты полей и лесов. Что они думали, наблюдая за тем, как Сиде, будучи детьми Дану, резонирует с тайнами природы, превращается в ройную массу полного хаоса и дисгармонии?

Морригу, королева Моригган, королева Бодб и королева Мача двинулись как единое целое, они отказались спускаться с вершины, которая до сих пор ставила бы на одну ступень с Маб, Лугом и Паком. Короткая вспышка замешательства, настолько быстрая, что я не был уверен, что не представлял себе, что она пересекает лицо Бодба.

"Мы, конечно, наслаждаемся твоей маленькой драмой и снова смотрим на Мэб неконтролируемо, - сказали трое как один, - но мы удивляемся, почему так много наших "Unseelie" выровнялись с тобой".

Действия трех женщин были настолько синхронизированы, что они действовали как единое целое, двигались как единое целое и говорили как единое целое. У них была своя личность, но они боролись и трахались так долго, что узнали манеры друг друга и объединили их в единый фронт.

"Твоя развязка?" Я сказал издевательски. "Возможно, "Красная шапочка", я нашел их в темнице, где их пытали вместе с моими людьми.

"Если хочешь знать, почему твой "Красный Чепчик" был там, обращайся с вопросами к Мэб. Что касается других, то они больше не "Unseelie". Они Туата де Данаан и мои. Мои для защиты. Я принесла присягу Королеве Слоуга, Королю Волар-Фею, Герцогине Нокер и Принцу Лиотонису Селькийскому".

Морригу достигли вершины своего ранга; они были на пороге выравнивания до ранга Деми-бога. Они были богинями боя, те, кто видел танец их Смерти, боялись их. Их боевые способности затмили все, с чем они боролись на протяжении веков. Но это было против армий. Они оттачивали свои навыки на полях сражений, очень редко участвуя в соревнованиях один на один, они предпочитали убой, который можно было найти только на полях убийств.

Но это оттачивание, ива врагов на полях убоя не отвлекало и не делало их слабее, когда их принуждали к дуэли. Эта интенсивность, эта самоотверженность пришла с намерением убить, которое могло проявиться физически. Когда Морригу услышала, что королева Маб оставила свою Разбойницу для пыток, это намерение убить взорвалось. Красноватая дымка боевой тяги, которая заполнила зал и заставила Сили и Неизоли отступить.

"Сегодня. Наши судьбы соединены. Наш народ видит прошлое Юнсили и Сили. Мы - Туата де Данаан. Мы - Сидхе", - провозгласила я. "Мы отвергаем Сили, которая будет пытаться и держать в плену вассалов и членов Палаты Короля Рейнга".

"Монархия, настолько потерянная от безумия, что они проигнорируют дар парного Анама Кары, первого за сколько лет? Блаженный Дану, две души кованные, как одна, вместо того, чтобы праздновать, они были прикованы. Мой член дома был подвергнут пыткам, его раны постоянные, его тело принимает длительный ущерб. Насколько сильно или жестоко вы должны быть, когда пытки для сиде, чтобы не быть в состоянии вылечить?"

"Сили" и "Unseelie" умирают. Каждое поколение производит меньше детей, а когда шанс повысить рождаемость игнорируется? Мы не позволим себе уйти от апатии, которая вторглась в каждый сегмент общества", - провозгласил я.

"Я говорю: "Хватит! Туата де Данаан будет такой, какой должны были бы быть Сили и Несили. Маяком надежды. Силой добра и зла, которая будет работать, чтобы разбудить богов,

потерянных для сна, вместо того, чтобы сидеть на тронах, почивая на наших лаврах, вращая иллюзии и вспоминая те дни славы и битвы, от которых мы отвернулись.

"Присоединяйтесь к нам сегодня или отойдите в сторону. Потому что Маб ответит за свои действия", - поклялся я.

Эхо моих слов все еще звучало, когда Unseelie ударили. Король Луг и супруга Пака, которые охраняли от атак, направленных мной, теперь были вынуждены разделить свое внимание между Unseelie, которая была возбуждена моими словами и любыми атаками, которые я могу сделать.

"Похоже, что Суд Сили решил проигнорировать и отказаться от правил конвенции и договора, которые наши фракции тоже согласовали", - сказал Моригган, когда они начали преследовать королеву Маб.

"Нам показалось странным, что вассалов Принца Рейнга разыгрывают вокруг Двора как домашних животных или игрушек, чтобы этот Дворик смеялся и насмехался". Наши придворные советники предупреждали нас, что это противоречит конвенциям и соглашениям, которые были ратифицированы первоначальными монархами Сили и Юнсили, когда были образованы королевства.

"Но мы остались в наших руках и держали наш совет, думая, что, возможно, Принц умер, и заветы и клятвы больше не применялись".

"Но фракция Unseelie существует и будет существовать, несмотря на смену правителей. Если бы по какой-то причине мы умерли, есть те, кто занял бы наш престол, но все равно вам бы запретили по конвенции мучить наш народ. Сили - это подпись под этими договорами, и тем не менее, вы задерживаете и пытаете наш народ. Вы никогда не признавали их захват и не просили у нас разрешения действовать.

"Это мы находим не только самым странным, но и совершенно неприемлемым".

"Мы хотели бы знать, Мэб, война - это твои намерения?"

"Война?" Мэб чихнула. "Из-за нескольких красных колпаков? Они не больше "Unseelie", чем "Kelpie" - "Seelie". Они меньше, ничтожны. То, что мы делаем с этими маленькими животными, не имеет никакого отношения к конвенции или договору."

Напряжение в комнате требовало только последней искры, чтобы соединить кипящие обиды с полномасштабным гневом. И Мэб зажгла эту последнюю искру.

"Вот в чем разница между Юнсили и Сили", - сказал Морригу, когда они рисовали оружие. "Unseelie" признает, что они могут быть меньше, но они не животные. Мы принимаем все, что

может избавиться от вашей вражды. Те, кого вы бы отбросили, те, кого вы считаете меньшими, мы приветствуем. Они могут быть или не быть нашими равными, но если они согласны и являются частью нашей фракции, мы не игнорируем и не пренебрегаем их вкладом.

"Я думаю, вы забыли, что в последний раз, когда мы воевали, именно Слоуг и Красная Капка нарисовали поля кровью Сили. Если бы королева Титания не пожертвовала жизнью, чтобы уничтожить большинство наших армий, то сегодня не было бы никакого двора Сили.

"Прошло время, когда вам напомнили, что конвенции были подписаны для защиты обеих сторон", - сказал Морригу, и когда они закончили свое заявление, они нанесли удар. Трое из них соединились в вихревой дервиш из бешеного лезвия, оружия смерти, которое пронзило и порезало, и где они приземлились, пролилась кровь".

Те, кто были оттеснены на обочину, которые были слишком коровами, чтобы противостоять любой из сторон, были принуждены к действию. Клятвы альянса не позволили бы им сидеть сложа руки во время битвы монархов, даже несмотря на то, что Сили значительно превосходили Незнайку. Двор и коварство бутликов, которое было нормой во время заседания Суда, не были тем, что больше всего заботило Unseelie, так что мало кто из них удосужился присутствовать на заседании. Это означало, что диспропорции в численности были значительными. У Сили было почти вдвое больше людей для защиты и нападения.

Если бы ситуация оставалась неизменной, возможно, Unseelie проиграла бы эту битву. Маб сама по себе была орудием разрушения. Ее властью был свет, и она могла контролировать этот элемент, фокусируя и сужая частоту света со смертельными последствиями. Взрывы света Маб были ничем иным, как лазерными лучами, которые обезглавливали и прижигали.

Король Луг Истинное Зрение приобрел свое имя благодаря своей способности предвидеть будущее, он был в состоянии предвидеть, чтобы увидеть, где нападение собирается нанести удар до того, как это было на самом деле сделано. Это предвидение позволило ему легко защищаться и видеть слабые места, которыми могло воспользоваться его оружие.

И Пак. Хитрец Сили, способный использовать столь мощный гламур, что даже Морригу не смог его найти. Его способность входить и выходить из боя, наносить удары сзади позволила ему повернуть исход более чем нескольких сражений, так как Сили, которые были сильно надавлены, нашел своих противников с изнурительными ранами.

Сцена боя, ярость длительных обид, наконец, освобождены, возможно, никогда не случилось, Unseelie содержание, чтобы наблюдать, как Маб и я боролись за превосходство. За исключением того, что королева Маб нарушила завет. Красные колпаки, которые все еще были частью фракции Unseelie, где они были. Оправдание. Причина наконец-то освободить все сдержанные прожекторы и гнев, чтобы нанести ответный удар по "Сили".

Но Ирвин, Седрик, Урон и Лоне были моими для защиты.

И я не стал бы уклоняться от этого долга, я подумал, что, войдя в путаницу из крови и клинка.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1233108>